

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-39-2-32-42>
УДК 94 (470)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЗА ЗЕМЛЮ ВЯТИЧЕЙ В КОНЦЕ X – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XII СТОЛЕТИЙ

Д.Л. Цыбаков

*Академия гражданской защиты МЧС России,
ул. Соколовская, 1а, Химки, 141435, Россия*

Аннотация

Введение. В статье рассматривается история включения племенного союза вятичей в состав Древнерусского государства. Выделяются этапы интеграции земли Вятичей в систему феодальной государственности, которые связываются с изменением субъектного состава обладателей верховного государственного суверенитета. **Материалы и методы.** По итогам анализа Лаврентьевской, Ипатьевской и Троицкой летописей, обобщения научных подходов и последних достижений археологии, автором исследуются такие периоды, как время формирования «державы Рюриковичей», образование Черниговского княжества и выделение из его состава домена Ольговичей в Новгороде-Северском. **Результаты исследования.** Определяются предпосылки усиления значения бассейна Верхней Оки как ресурсной базы, до начала XII столетия фактически не затронутой княжеско-боярской колонизацией. С этим связывается превращение верхнеокских волостей в предмет многолетнего соперничества домов Ольговичей и Давидовичей. **Выводы.** Преобразование вятичских земель из периферийного региона в один из эпицентров междоусобного противоборства можно связать с условиями феодальной раздробленности. В условиях перманентной династической конкуренции мельчающие княжеские фамилии постоянно нуждались в обеспечении своих политических притязаний за счет использования экономического, коммуникационного и демографического потенциала территорий Верхней Оки.

Ключевые слова: волость, Земля Вятичей, Владимир Мономах, Святослав Ольгович, Ходота, междоусобная война

Для цитирования: Цыбаков Д.Л. (2024). «Военно-политическая борьба за землю вятичей в конце X-первой половине XII столетий // История: факты и символы. № 2 (39). С. 32-42 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-32-42>

Статья поступила: 10.02.2023

Статья принята в печать: 08.04.2024

Статья опубликована: 14.06.2024

© Цыбаков Д., 2024

THE MILITARY-POLITICAL STRUGGLE FOR THE LAND OF THE VYATICHI IN THE LATE X – FIRST HALF OF THE XII CENTURIES

Dmitry L. Tsybakov

*Academy of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
st. Sokolovskaya, 1a, Khimki, 141435, Russia*

Abstract

Introduction. The article examines the history of the inclusion of the Vyatichi tribal union into Rus'. The stages of the integration of the Vyatichi land into the system of feudal statehood are highlighted, which are associated with a change in the subject composition of the holders of supreme state sovereignty. **Materials and methods.** Based on the results of the analysis of the Laurentian, Ipatiev and Trinity chronicles, generalization of scientific approaches and the latest achievements of areology, the author examines such periods as the time of the formation of the "Rurikovich power", the formation of the Chernigov Principality and the separation of the Olgovich domain in Novgorod-Seversky from its composition. **Results.** The prerequisites for strengthening the importance of the Upper Oka basin as a resource base, which was not actually affected by princely-boyar colonization until the beginning of the XII century, are determined. This is connected with the transformation of the Verkhneoksky volosts into the subject of long-term rivalry between the houses of Olgovich and Davidovich. **Conclusion.** The transformation of the Vyatich lands from a peripheral region into one of the epicenters of internecine confrontation can be associated with the conditions of feudal fragmentation. In the conditions of permanent dynastic competition, the smaller princely groups constantly needed to ensure their political claims by using the economic, communication and demographic potential of the territories of the Upper Oka.

Keywords: volost, Vyatichi Land, Vladimir Monomakh, Svyatoslav Olgovich, Khodota, internecine war

For citation: Tsybakov D. (2024) The military-political struggle for the land of the vyatichi in the late X-first half of the XII centuries In *History: facts and symbols*. 39 (2), 32-42, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-32-42>

Received: 10.02.2023

Revised: 08.04.2024

Published: 14.06.2024

© Tsybakov D., 2024

1. Введение

Включение Земли Вятичей в состав Древнерусского государства происходило в течение полутора столетий, традиционно оставаясь предметом изучения исторической науки. Проблемным вопросом отечественной историографии остается определение причин долговременного характера независимости или широкой автономии этого племенного союза по отношению к верховной княжеской власти. Сообщество под этнонимом «вятичи» характеризуются средневековыми хронистами в качестве достаточно самостоятельного территориально-политического субъекта вплоть до середины XII столетия. После освобождения племенного союза от подчинения Хазарскому каганату, что относится к интервалу 965-967 гг отмечаются факты сопротивления племенной знати своим феодальным сюзеренам в лице великих киевских и черниговских князей. Специфической чертой положения этого племенного союза остается перманентная конфликтогенность в отношениях с верховными сюзеренами не только в эпоху становления древнерусской государственности, но и во время фео-

дальной раздробленности. С ее началом возрастает значение верхнеокских земель как объекта княжеско-боярской колонизации и в первой половине XII в. регион оказывается в эпицентре противостояния владетельных домов Мономаховичей, Ольговичей и Давыдовичей. В связи с чем требую систематизации и уточнения временные и содержательные аспекты борьбы за обладание Землей Вятичей, которая периодически возобновлялась между влиятельными акторами феодальных отношений на Руси в конце X-середины XII столетий.

2. Материалы и методы

Термин «земля вятичей» был впервые использован Н.М. Карамзиным, который в лаконичном виде воспроизвел в своей «Истории...» летописные свидетельства о междоусобной княжеской борьбе в ее пределах [8, с.130]. В последующем отечественные исследователи имперского периода Н.Б. Барсов, М.К. Любавский, А.А. Шахматов рассматривали преимущественно проблему определения границ расселения вятичей в контексте формирования древнерусской народности [1; 11; 25]. Относительно подробно обстоятельства военно-политической борьбы Землей Вятичей раскрывались в трудах советских историков Б.А. Рыбакова, Т.Н. Третьякова [20; 22]. Отдельным направлением стали монографии и статьи А.З. Винникова, А.В. Григорьева, Т.Н. Никольской, синтезирующие достижения археологических изысканий в междуречье Оки и Дона и анализа исторических свидетельств о вятичах [2; 3; 17]. Однако отечественная историческая школа длительное время не выделяла в качестве своего предмета исследование военно-политических аспектов многолетней борьбы за обладание Землей Вятичей. В постсоветский период изучение исторической судьбы племенного союза превратилось в отдельное направление российской медиевистики, развиваемое такими авторами, как А.А. Майоров, И.В. Чайко, Е.А. Шинаков [12; 13; 24; 26].

Российский историк А.А. Майоров приводит аргументы в пользу того, что формирование указанного племенного союза стало следствием военных предприятий великого князя Святослава Игоревича [14, с. 8-12]. Таковые были нацелены не только на Верхнее Поочье, но и на Верхнее Придонье, где исследователи помещают легендарную страну «Вантит», ассоциируемую с близкими роменско-борщевской археологической культуре донскими славянами [20, с.183]. Итогом этих событий и последовавшего вслед за этим печенежского натиска стало отторжение разных сообществ донских и окских славян от хазарской зависимости и их включение в орбиту влияния «империи ранних Рюриковичей».

В пользу приведенной версии свидетельствуют данные археологии, которые констатируют массовую миграцию представителей роменско-борщевской культуры, то есть летописных северян и вятичей, на Верхнюю Оку, Сейм и Северский Донец именно в последней четверти X столетия. Причем движущей силой освоения Оки и ее притоков могли выступать носители славянской волынцевской культуры, чье присутствие среди верхнеокских балтов отмечалось археологами еще с VII века [14, с. 87].

Отметим, что в советской исторической науке доминировала иная точка зрения, согласно которой славянская колонизация шла в обратном направлении, и ареал Верхней Оки был заселен ранее, нежели земли Придонья, куда вятичи переместились еще в VIII столетии [16, с. 142]. Авторское видение отмеченной проблемы состоит в том, что и этногенез и политогенез союза вятичей происходили неравномерно и испытывали влияние различных факторов. В этническом плане вятичи включили в себя несколько волн славянских переселенцев волынцевской, роменской и борщевской археологических культур в период VIII-начала XI вв., а также ассимилированных этими потоками автохонных верхнеокских балтов.

3. Обсуждение

В политическом плане самоорганизации вятичей могло способствовать устранение из Окско-Донского региона хазарской колониальной администрации и переход в зависимость от русских правителей. Отметим, что управленческий потенциал русов опирался на бо-

лее упрощенные управленческие практики, нежели те, что были развиты в Хазарском каганате.

К настоящему времени не имеется свидетельств о наличии в в X-XI веках в земле Вятичей княжеских форпостов или укрепленных пунктов, аналогичных Супрутскому поселению (ныне Тульская область), обладателем которого считаются именно хазары, опиравшиеся на наемный отряд с участием скандинавов [3, с.159]. Очевидно, киевские, а затем черниговские князья довольствовались церемониальными жестами покорности и примитивными данническими подношениями с «верховских земель». Например, еще в начале XII века соседние с вятичами радимичи, были обложены в пользу киевского правителя архаичным натуральным оброком, именуемым в летописях «повозом» [19, с.59].

Описанное положение, то есть устранение более разветвленных и устойчивых административных структур хазарского кагана могло способствовать консолидации надплеменных структур протовятичей. Таковое происходило в период, когда прежние владельцы были низложены, а новый порядок управления не мог быть установлен в короткий срок ввиду постоянного отвлечения дружины Святослава Игоревича на осуществление внешней экспансии.

Спустя пятнадцать лет после завоеваний отца князь Владимир Святославич вновь воюет с приоскими славяно-балтами в 980-981 гг. В 988 г. происходит первая попытка включения военной элиты вятичей в состав государственного механизма Руси: их «мужи лучшие» переселяются, наряду с кривичами, словенцами и чудью, на степное порубежье [19, с. 52]. Видимо, в результате двухлетних разорений и депортации наиболее боеспособного племенного контингента, военно-политический потенциал Земли Вятичей оказался значительно подорван. Ввиду чего в XI столетии этот племенной союз надолго исчезает из летописных хроник.

Косвенным образом новая сецессия из состава Древнерусского государства может найти подтверждение при сообщениях об усобицах Ярослава Мудрого и Мстислава Тмутарканского в 1023-1026 гг. Вятичи в этих событиях не упоминаются, в отличие от соседей и бывших единоплеменников –северян, во время междоусобицы принявших сторону Мстислава. Уклонение вятичской конфедерации от вмешательства в происходившие в непосредственной близости от нее общерусские события весьма показательны: вероятно, на фоне новой междоусобной борьбы, которая длилась в 1015-1019 и в 1023-1026 гг., ей вновь удается свести до минимума зависимость от Киева.

На сегодняшний день утвердилось мнение, согласно которому Мстиславу Тмутарканскому/Черниговскому удалось создать в своих владениях специфическую модель государственности, по многим чертам воссоздающую геополитическое наследие Хазарского каганата [27]. Однако по итогам его правления не отмечается интеграции вятичей в социально-политическую систему древнерусского типа. Доказательством чего называют широко известное свидетельство князя Владимира Всеволодовича Мономаха от 1060 г. о проезде «через Вятичи» как о полноценной военной экспедиции [6, с.146-172]. Таким образом, к моменту фактического распада Руси на отдельные княжения приокские территории еще не были в полной мере подчинены верховным властям Киева, а 1054 г. и Чернигова.

Создается впечатление, что доминирование над вятичами формальных владельцев вплоть до последней четверти XI века реализовывалось примерно в том же формате, что и господство русских князей или «Господина Великого Новгорода» над территориями федератов из угро-финских или балтских племен в более позднее времена развитого Средневековья. Связующим звеном между племенным союзом, например, карел или ижоры, и их верховным сюзереном еще в XIII-XIV вв. оставались не посадники или тиуны верховного сюзерена, а традиционные вожди или «старцы». Такому статусу соответствуют упоминаемые под 1080 г. «князь» вятичей Ходота и его сын, вступившие в двухлетнюю войну с Владимиром Мономахом [9].

Согласно авторскому мнению, походы этого князя, на то время владевшего Черниговской землей, знаменуют второй этап освоения ареала вятичей феодальной властью. Его особенность видится в переходе от поддержания даннических отношений к прямому управлению регионом Верхней Оки.

До 1080-х гг. распространения личных владений княжеско-боярской аристократии в «верховских землях» не наблюдалось. Быть может, именно стремление Владимира Всеволодовича распространить на последнее из сохранившихся славянских «вожеств» основные инструменты феодальной эксплуатации – наследственное вотчины или же «кормления», и привело к решающему столкновению с племенными вождями, покончившему с автономией Земли Вятичей.

Причиной эскалации назовем вновь возникшие угрозы со стороны половецких нашествий на Южную Русь. Кроме того, только за два года до восстания Ходоты, то есть в 1078 г. разразилось крупнейшее междоусобие среди сыновей и внуков Ярослава Мудрого, приведшее к сражению при Нежатиной Ниве. Одновременно с чем продолжалось и затяжное противостояние Ярославичей с Всеславом Полоцким. Едва ли случайным выглядит в данном контексте стремление Мономаха в кратчайший срок усмирить беспокойную восточную окраину подвластного княжения. Вероятно, вятичские старейшины, стимулированные погружением Руси в очередную военно-политическую дестабилизацию, вновь продемонстрировали нелояльность по отношению к правящему княжескому дому. Кроме того, более плотно осваивая прежде незатронутые феодальной колонизацией территории Верхней Оки, черниговский владетель тем самым восполнял экономическую базу своей социальной и военной опоры, то есть боярства, серьезно подорванную наступившими смутными временами. В данном контексте, следуя выводам академика И.Я. Фроянова, князь Владимир Всеволодович определенно действовал в контексте расширения функций публичной власти как результата усложнения социальной организации Руси времени развитого Средневековья [23, с. 42].

Видимо именно после устранения клана Ходоты в «верховских землях» установилось прямое управление княжеской администрации, которое, однако, не было единообразным относительно всей области расселения вятичей. По итогам стратегии Владимира Мономаха, упомянутый территориально-племенной союз оказался раздроблен на административно-податные единицы. По мнению представителей орловской историко-археологической школы территория племени вятичей отошла к двум волостям - Лесной и собственно волость «Вятичи» [10, с. 260]. Однако, известный исследователь Черниговского княжества А.Зайцев полагал, что таких административных структур было больше, относя к ним Брянск, Домагошь, Мценск и иные города, известные к XII в. [4, с.98].

Обращение к перипетиям междоусобной войны 1146-1154 гг. показывает, что именно в пределах волости «Вятичи» (современные Калужская и Тульская области) сохранялись рудименты племенного самоуправления, включая ополчения местных общин. Тогда как в границах Лесной волости - (Орловская и Брянская области), доминировала княжеская администрация.

Причем в первой половине XII столетия вятичи подчинялись уже не Чернигову, а вновь образованному Новгород-Северскому княжению. Историки относят это событие к Любечскому съезду 1097 г. [5, с.21]. С чем следует связывать третий этап интеграции населения Лесной волости и волости «Вятичи» в систему феодальной государственности.

Спустя три-четыре десятилетия управление на этих территориях осуществлялось княжескими посадниками, размещенными в известных по летописям «градах». Причем они имели резиденции во вновь основанных опорных пунктах. Отечественным историком А.А. Юшко обосновано, что из упомянутых под 1146-1147 гг. «градов» лишь часть являлась племенными центрами вятичей – Дедославль, Спашь, Мценск, Кромы, Домагошь, Девя-

горск; тогда как существующие и в наше время Козельск и Карачев выступали княжескими форпостами на подвластных территориях [28, с.214].

4. Результаты

Весьма близким к истине представляется тот факт, что к середине XII в. управленческие структуры новгород-северских князей в полной мере освоили Вернее Поочье. В связи с чем, едва ли соответствуют истине констатации об окончательной ликвидации «независимости вятичей» только после вторжения ратей Всеволода Большое Гнездо в 1197 г. Очевидно, что указанный поход проводился не против племенного союза, который к тому времени уже фактически ассимилирован, а был нацелен на одноименную волость «Вятичи», как одну из провинций черниговского и новгород-северского княжений.

Однако и в середине XII столетия помимо наличия автономных управленческих структур, обитатели Верхней Оки, сохраняли возможность распоряжаться и вооруженной силой. Так, на переговорах в Дедославле в 1147 г. Изяслав и Владимир Давидовичи призвали старейшин волости «Вятичи» не только покончить со своим соперником - двоюродным братом Святославом Ольговичем, но и «дружину его избиша» [19, с.129]. Из чего следует вывод, что князья Давидовичи были уверены в способности племенного ополчения при необходимости вступить в противоборство с отрядом профессиональных воинов своего соперника.

Согласно «лествичному праву» и Северщина и Черниговщина и вятичские волости пребывали в коллективном родовом владении сыновей и внуков Святослава Ярославича (1027-1076 гг.). Поэтому смена обладателя «стольного города» - Чернигова, который оспаривался двумя кланами потомков Святослава Ярославича – Ольговичами и Давидовичами, немедленно приводила в движение всех младших родственников нового черниговского князя. Помимо этого, названные ветви династии претендовали и на «великое княжение» в Киеве. Прослеживается закономерность: при восхождении на черниговский, новгород-северский или даже великокняжеский стол, при обязательном в таких случаях разделе территориальных владений, очередной верховный суверен стремился удержать верховья Оки непосредственно за собой. Очевидно, что «верховские земли» рассматривались как ценный ресурс в ситуации заметной ограниченности экономического потенциала вновь образуемых (и постоянно дробившихся) княжений по сравнению с возможностями правителей Древней Руси.

В 1139 г. княживший ранее в Черниговской земле Всеволод Ольгович был признан великим князем киевским, после чего возник прямой конфликт между ним и его родными братьями – Игорем и Святославом. Летописные источники прямо отмечают, что братья не соглашались на предоставление им раздробленных сеньорий в Туровском княжении и в окрестностях Киева, настаивая на выделении черниговских и северских областей, которые в летописях обобщенно именуется как «Вятич». Не достался бассейн Верхней Оки и князьям колена Давидовичей, которым Всеволод Ольгович передал Черниговскую землю в обход родных братьев [7, с. 23-49].

Справедливость с точки зрения Игоря и Святослава Ольговичей была восстановлена в 1146 г, когда первый после кончины Всеволода перешел на киевский, а второй - на новгород-северский «стола». Однако уже в том же году, после изгнания братьев – Ольговичей из Киева и пленения Игоря, началась продолжительная феодальная война, впервые за многие десятилетия затронувшая «верховские земли». Особенно отметим, что поводом для нарушения данных ранее клятв о союзе с Ольговичами их двоюродные братья Изяслав и Владимир Давидовичи объявили тот факт, что Святослав «зая волость мою, ...Вятич» [18, с. 137].

Юридически «верховские» волости вернулись группировке Ольговичей во главе со Святославом в июле - августе 1151 г. Согласно договоренностям с утвердившемся в Чернигове Изяславом Давидовичем, последний «отчину узвороти, а свою к собѣ прия» [19, с. 66]. В 1158 г. ставший в то время киевским князем Изяслав был разбит галицко-волыньским вой-

ском и в течение четырех лет укрывался в волости «Вятичи», делая набеги на столичные города из крепостей Выря и Вжищ. Его поражение и гибель в 1161 г. положили конец затяжной войне и вновь вернули «верховские земли» их прежним сюзеренам из династической ветви Ольговичей.

Главенствующую роль в период междоусобий 1140-1160-х гг. играл младший сын Олега «Гориславича» Святослав Ольгович (около 1106-1164 гг.). Его историческая судьба не нашла должной оценки в российской исторической науке. Имя Святослава обычно связывается с двумя фактами – его отцовством по отношению к Игорю Святославичу – герою литературного памятника, а также в связи с первым упоминанием Москвы, где северский князь вел переговоры с Юрием Долгоруким в 1147 г.

Обратим внимание, что Святослав Ольгович на протяжении двух десятилетий отстаивал свои владельческие права на область Верхней Оки. Именно по этой причине он пошел на открытый конфликт со старшим братом и главой всех Ольговичей, великим князем всей Руси Всеволодом в 1142 г. Далее эти же волости отстаивались им как на поле сражения, так и дипломатическим путем во время многолетнего противоборства с двоюродными братьями – черниговскими Давидовичами.

В связи с чем, имеет смысл указать, что Святослав Ольгович обладал в «верховских землях» какими-то владениями или усадьбами в первой половине XII столетия, еще не будучи самостоятельным князем.

Следует учесть аргументацию М.В.Свердлова, относительно рассредоточения княжеских доменов. Ко времени не позднее второй половины XI века, исследователем обосновывается распространение экстерриториальных владельческих волостей, в ряде случаев не зависящих от устоявшихся территориально-политических границ [21, с. 130].

В контексте чего необходимо осмыслить факт обнаружения княжеской печати во время археологических раскопок на месте слияния Оки и Орлика в границах нынешнего Орла в 2021 г. На печати имеется надпись и изображение святого Николая. Именно такое христианское имя было получено Святославом при крещении. Из современников князя подобное «крестильное» имя никто не носил и иные находки печатей с упоминанием св. Николая в регионе Верхней Оки к настоящему времени не фиксировались [15, с. 21].

В связи с чем, показательно сообщение о том, что на военном совете в Новгород-Северском в ноябре 1146 г. было принято решение об отступлении дружин Святослава Ольговича в «лесную землю». Очевидно, что речь в данном случае шла о перемещении в Лесную волость Новгород-Северского княжения. Административным центром ее был Карачев, а место находки археологами княжеской печати в 2021 г. также расположено в пределах именно бывшей Лесной волости. Таким образом, Святослав Ольгович, с большой степенью вероятности мог оставить в «предОрле» будущую находку российских археологов, находясь там во время борьбы со своими противниками во второй половине 1140-х гг. Однако упорное стремление удержать за собой «верховские земли», которое он проявлял с начала 1140-х гг., что может свидетельствовать и о более ранней связи новгород-северского князя с этим регионом.

5. Заключение

В период формирования «империи Рюриковичей» приокские территории интересовали русских князей прежде всего в геостратегическом контексте - для противостояния с Хазарским каганатом и для достижения контроля над транзитными торговыми путями. Изначально предводители русов склонялись к дипломатическим мерам, которые имели место перед первым походом Святослава Игоревича, а возможно еще и в 907 или 911 гг., когда контингент вятичей отмечается среди войска Вещего Олега, ходившего на Византию. Вероятно, путем переговоров, хотя и ведущихся с позиции силы, возвратил под свою опеку «верховские земли» и Мстислав Тмутараканский в 1026 г.

Однако в большинстве случаев владетельные князья уже в конце X в. не воспринимают этот племенной союз в качестве равного политического субъекта и действуют по отношению к нему исключительно военной силой. Несмотря на то что в эпоху расцвета Древнерусской государственности конфедерация вятичей сохраняла весьма широкую автономию, что доказывается наличием здесь автохонного «вождества» во главе с Ходотой еще в 1080-х гг. Таким образом, первый этап борьбы за Землю Вятичей следует относить к началу X-концу XI столетий: от разрушения Супрутского городища до походов Владимира Мономаха. В указанное время вятичи были связаны с верховной властью данническими отношениями, периодически проявляя намерения к сецессии.

Колебания местной знати в сторону отложения от Киева или Чернигова всегда происходили на фоне продолжительных междоусобий между различными группировками потомков Рюрика. Не случайно военные походы в Землю Вятичей фиксируются сразу после восстановления единовластия в княжествах-метрополиях. Такие эпизоды имеют место по окончании войны сыновей Святослава Игоревича в 980-х гг., после завершения противоборства внутри триумvirата Ярославичей 1079-1080-х гг. Есть основания полагать, что и противостояние потомков Владимира Святого в 1015-1026 гг. также могло вызвать сепаратистские действия этого племенного союза.

Реальный контроль над Верхней Окой – ядром территориально-племенного объединения вятичей, устанавливается в 1080-1090-е гг., в бытность Владимира Мономаха на черниговском престоле. Однако и после этого «верховские земли» сохраняют институты местного самоуправления и только начинают осваиваться княжеско-боярской колонизацией. По всей видимости последняя в большей степени затронула «Лесную волость», где появляются феодальные земельные пожалования и «кормления». Тогда как севернее по течению Оки учреждается сохранившая реликты былой самостоятельности волость, на которую теперь распространяется наименование утратившего независимость племенного союза.

Процесс «окняжения» Верхней Оки завершается в период их подчинения правителям Новгород-Северского в первой четверти XII столетия. Это время следует понимать как третий этап борьбы за бывшую Землю Вятичей, характеризующийся распространением здесь укрепленных пунктов во главе с княжескими наместниками. Несмотря на принципиальное сокращение территориального охвата племенной автономии, в источниках очень часто наименование «Вятичи» применяется ко всем «верховским землям», теперь ставшими объектом соперничества между мельчающими княжескими группировками. Отражением чего стало превращение территории Верхней Оки в эпицентр противоборства фамилий Давидовичей и Ольговичей, по итогам которого к началу 1160-х г. этот регион был окончательно интегрирован в систему феодальных отношений.

Список источников и литературы

1. Барсов, Н. П. (1885). *Очерки русской исторической географии. География Начальной (Несторовой) летописи*. Второе издание, исправленное и дополненное. Варшава: Типография К. Ковалевского. 374 с.
2. Винников, А. З. (1995). *Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII - начало XI века)*. Воронеж: Издательство Воронежского университета. 168 с.
3. Григорьев, А. В. (2005). *Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I - начале II тыс. н. э.* Тула: Гос. музей-заповедник "Куликово поле". 207 с.
4. Зайцев, А. К. (1975). *Домагощ и границы «Вятичей» XII в.* // Историческая география России. XII - начало XX в. М.: Наука. С. 21-31.
5. Зайцев, А. К. (2009). *Черниговское княжество X—XIII в.: избранные труды*. М.: Квадрига. 226 с.

6. Изборник (сборник произведений литературы древней Руси). М.: Художественная литература. 1969. С. 146–171.
7. Инков, А. А. (2011). *Всеволод Ольгович – последний объединитель домонгольской Руси* // Историческое обозрение. № 12. С. 23–49.
8. Карамзин, Н. М. (1988). *История государства Российского*. Репринтное воспроизведение издания 1842-1844 гг. в трех книгах с приложением. Кн. 2. М. 620 с.
9. Ключевский, В. О. (1987). *Сочинения*. В 9-ти томах. Т.1. Курс русской истории. Ч.1. М.: Мысль. 432 с.
10. Краснощекова, С. Д., Красницкий, Л. Н. (2006). *Археология Орловской области*. Орел : Вешние воды. 320 с.
11. Любавский, М. К. (2000). *Историческая география России в связи с колонизацией*. СПб.: Лань. 304 с.
12. Майоров, А. А. (2015). *Верховская историко-географическая провинция и её включение в состав Московского государства* // Учёные записки Орловского государственного университета. № 6 (69). С. 56–60.
13. Майоров, А. А. (2015). *Древние вятичи и их особое место среди восточнославянских племен IX–XI вв.* // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. № 6. Т. 21. С. 8–12.
14. Майоров, А. А. (2023). *Верхнеокские вятичи*. Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. 164 с.
15. Михеев, С. М. (2017). *Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI–XII вв.* // Древняя Русь: вопросы медиевистики. № 4. С. 17–41.
16. Москаленко, А. Н. (1996). *О возникновении древнерусских поселений на Дону* // Вопросы истории славян. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. Вып. 2. С. 114–144.
17. Никольская, Т. Н. (1981). *Земля вятичей: К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв.* М.: Наука. 296 с.
18. *Полное собрание русских летописей*. Том I. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб. : Типография Э. Праца, 1846. 298 с.
19. *Полное собрание русских летописей*. Том II. Ипатьевская летопись. СПб. : Типография Э. Праца, 1843. 400 с.
20. Рыбаков, Б. А. (1982). *Киевская Русь и русские княжества XII-XIII веков*. М.: Наука. 599 с.
21. Свердлов, М.В. (1983). *Генезис и структура феодального общества в Древней Руси*. Ленинград : Наука. 240 с.
22. Третьяков, П. Н. (1953). *Восточнославянские племена*. М.Издательство Академии наук СССР. 312 с.
23. Фроянов, И. Я. (1990). *Киевская Русь. Очерки социально-политической истории*. Ленинград : Изд-во ЛГУ. 256 с.
24. Чайко, И. В. (2024). *Северская земля и страна вятичей: Очерки этнополитической истории IV-XII вв.* М.: Русайнс. 206 с.
25. Шахматов, А. А. (1907). *Южные поселения вятичей* // Известия Академии Наук.серия 6. № 16. С. 715-729.
26. Шинаков, Е. А., Чубур, А. А. (2022). *О характере границ северянско-вятичско-радимичского предгосударственного образования с Русью в середине –второй половине X в.* // Электронный научно-образовательный журнал "История". Т. 13. № 2 (112). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840000420-1-1/> (дата обращения: 03.02.2024).
27. Щавелев, А. С. (2012). *Черниговская Русь Мстислава Владимировича: несостоявшееся государство*. // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 3. Выпуск 5(13). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840000420-1-1/> (дата обращения: 03.02.2024).

28. Юшко, А. А. (2013). *К вопросу о городах земли Вятичей бассейна Верхней Оки*. // Краткие сообщения Института археологии. 2013. № 229. С. 207-217.

References

1. Barsov, N. P. (1884). *Ocherki russkoj istoricheskoy geografii. Geografiya Nachal'noj (Nestorovoj) letopisi. Vtoroe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe* [Essays on Russian historical geography. The geography of the Initial (Nestorian) chronicle. Second edition, revised and expanded]. Warsaw, Printing house of K. Kovalevsky. (in Russian).
2. Vinnikov, A. Z. (1995). *Slavyane lesostepnogo Dona v rannem srednevekov'e (VIII - nachalo XI veka)*. [Slavs of the forest-steppe Don in the early Middle Ages (VIII - early XI century)]. Voronezh, Voronezh University Press. (in Russian).
3. Grigoriev, A. V. (2005). *Slavyanskoe naselenie vodorazdela Oki i Dona v konce I - nachale II tys. n. e.* [The Slavic population of the Oka and Don watershed at the end of the I - beginning of the II millennium A.D]. Tula, State Museum-Reserve "Kulikovo Field". (in Russian).
4. Zaitsev, A. K. (1975). *Domagosch i granicy «Vyatichej» XII v.* [Domagoshch and the borders of the "Vyatichi" of the XII century in *Historical geography of Russia*. XII - the beginning of the XX century]. Moscow, Nauka, 1975, 21-31. (in Russian).
5. Zajcev, A. K. (2009). *CHernigovskoe knyazhestvo X—XIII v.: izbrannye trudy*. [Chernigov Principality of the X—XIII century: selected works] Moscow, Kvadriga. (in Russian).
6. Izbornik (1969). *sbornik proizvedenij literatury drevnej Rusi*. [Izbornik (collection of works of literature of ancient Russia)]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura. (in Russian).
7. Inkov, A. A. (2011). *Vsevolod Ol'govich –poslednij ob"edinitel' domongol'skoj Rusi* [Vsevolod Olgovich – the last unifier of pre-Mongol Russia] in *Istoricheskoe obozrenie*. 12, 23-49. (in Russian).
8. Karamzin, N. M. (1988). *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [The history of the Russian state. Reprint reproduction of the edition of 1842-1844 in three books with an appendix]. Moscow, 2. (in Russian).
9. Klyuchevsky, V. O. (1987). *Sochineniya. V 9-ti tomah. T.1. Kurs russkoj istorii*. [Essays. In 9 volumes. Vol. 1. Course of Russian history. Part 1.] Moscow, Pravda Publ. (in Russian).
10. Krasnoshchekova, S. D., Krasnickij, L. N. (2006). *Arheologiya Orlovskoj oblasti* [Archaeology of the Orel region]. Orel, Veshnie vody. (in Russian).
11. Lyubavsky, M. K. (2000). *Istoricheskaya geografiya Rossii v svyazi s kolonizaciej* [Historical geography of Russia in connection with colonization]. St. Petersburg, Lan. (in Russian).
12. Majorov, A. A. (2015). *Verhovskaya istoriko-geograficheskaya provinciya i eyo vklyuchenie v sostav Moskovskogo gosudarstva* [Verkhovskaya Historical and geographical Province and its incorporation into the Moscow State] in *Uchyonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6 (69), 56–60. (in Russian).
13. Majorov, A. A. (2015). *Drevnie vyatichi i ih osoboe mesto sredi vostochnoslavyanskih plemen IX–XI vv.* [Ancient Vyatichi and their special place among the East Slavic tribes of the IX–XI centuries] in *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 6, 8–12. (in Russian).
14. Mayorov, A. A. (2023). *Verhneokskie vyatichi* [Verkhneokskie vyatichi]. Orel, Central Russian Institute of Management - branch of RANEPa. (in Russian).
15. Miheev, S. M. (2017). *Knyazheskie pečati s tamgami i atribuciya znakov Ryurikovičej X–XI v.* [Princely seals with tamgas and attribution of the signs of the Rurikovich X–XI centuries] in *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki*, 4, 17–41. (in Russian).

16. Moskalenko, A. N. (1966). *O vozniknovenii drevnerusskikh poselenij na Donu* [On the emergence of ancient Russian settlements on the Don] in *Voprosy istorii drevnih slavyan Voronezh*: Voronezh Publishing House. Unita, 2, 114-144. (in Russian).

17. Nikolskaya, T. N. (1981). *Zemlya vyatichej: K istorii naseleniya bassejna verhnej i srednej Oki v IX–XIII vv.* [The Land of Vyatichi: On the history of the population of the Upper and Middle basin Oki in the IX–XIII centuries]. Moscow, Nauka (in Russian).

18. *Polnoe sobranie russkikh letopisej*. [The complete collection of Russian chronicles], 1. Lavrent'evskaya i Troickaya letopisi. Saint Petersburg, Tipografiya E. Praca, 1846. (in Russian).

19. *Polnoe sobranie russkikh letopisej*. (1843). [The complete collection of Russian chronicles]. 2. Ipat'evskaya letopis'. Saint Petersburg, Tipografiya E. Praca, (in Russian).

20. Rybakov, B. A. (1982). *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII-XIII vekov*. [Kievan Rus and the Russian principalities of the XII-XIII centuries]. Moscow, Nauka. (in Russian).

21. Sverdlov, M. V. (1983). *Genezis i struktura feodal'nogo obshchestva v Drevnej Rusi* [Genesis and structure of feudal society in Ancient Russia]. Leningrad, Nauka. (in Russian).

22. Tretyakov, P. N. (1953). *Vostochnoslavjanskie plemena*. [East Slavic tribes]. M. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1953. (in Russian).

23. Froyanov, I. YA. (1990.) *Kievskaya Rus'. Ocherki social'no-politicheskoj istorii* [Kievan Rus. Essays on socio-political history]. Leningrad, Izd-vo LGU. (in Russian).

24. Chaiko, I. V. (2024). *Severskaya zemlya i strana vyatichej: Ocherki etnopoliticheskoj istorii IV-XII vv.* [Severskaya zemlya and the Vyatichi country: Essays on ethno-political history of the IV-XII centuries]. Moscow, Rusains. (in Russian).

25. Shakhmatov, A. A. (1907). *Yuzhnye poseleniya vyatichej*. [Southern settlements of Vyatichi]. *Izvestiya Akademii Nauk. Proceedings of the Academy of Sciences*, 16, 715-729. (in Russian).

26. Shinakov, E. A., Chubur A. A. (2022). *O haraktere granic severjansko-vyatichsko-radimichskogo predgosudarstvennogo obrazovaniya s Rus'yu v seredine –vtoroj polovine X v.* [On the nature of the borders of the Severjansk-Vyatichsko-Radimichi pre-state formation with Russia in the middle-second half of the tenth century] in *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya"*, 2 (112). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840000420-1-1/> (data obrashcheniya: 03.02.2024). (in Russian).

27. Shchhavelev, A. S. (2012). *Chernigovskaya Rus' Mstislava Vladimirovicha: nesostoyavsheesya gosudarstvo* [Chernihiv Rus Mstislav Vladimirovich: failed state] in *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*, 5 (13). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840000420-1-1/> (data obrashcheniya: 03.08.2023). (in Russian).

28. Yushko, A.A. (2013). *K voprosu o gorodah zemli Vyatichej bassejna Verhnej Oki*. [On the question of the Cities of the Vyatichi Land of the Upper Oka Basin] in *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii*, 229, 207-217. (in Russian).